

А. Е. МАРТЫНОВ

этот. Недаром острили: «Гимназистам не надо учить историю, а нужно ходить в Александринский театр».

И действительно, на протяжении 10—15 лет идут: «Русская свадьба Сухомина», «Дмитрий самозванец» Чаева, «Восвояда» Островского, «Богдан Хмельницкий» Соколова, «Мамаево побоище» Аверкиева, «Смерть Ивана Грозного» Алексея Толстого, «Мазепа» Соколова, «Минин» Островского, «Самозванцы» Писемского, «Свекровь» Чаева, «Опричник», «Ледяной дом» Лажечникова и др. Заканчивается этот цикл малоприспособленным для театра «Борисом Годуновым» Пушкина.

Вытеснившая из Александринки дворянство денежная буржуазия мало ценит экскурсии в далекое прошлое боярской России. Она хочет того же, что имеет на Западе ее собрат—капиталист: веселого, разухабистого канкана, оголенного женского тела и гривуазной опереточной музыки.

Придворный и бюрократический Петербург уже давно пользуется плодами французской оперетты. Прославленная французская артистка Деверия собирает переполненные сборы «Прекрасной Елены» в Михайловском театре.

В сезон 1864-65 г. Александринский театр в угоду своему денежному зрителю впервые поставил оперетту «Десять невест, и ни одного жениха». Успех постановки был так велик, что билеты брались за месяц и в течение сезона оперетта прошла 59 раз.

За «Невестами» с громадным материальным успехом были поставлены: «Орфей в аду», «Прекрасная Елена», «Все мы жаждем любви», «Фауст наизнанку», «Птички певчие», «Волшебная песенка», «Рыцарь без страха», «Прекрасная Галатея», «Зеленый остров».

Либеральный по тому времени, впоследствии ярый реакционер — Суворин, выражавший мнение радикальной интеллигенции, писал по поводу постановки «Прекрасная Елена» у нас, как и следовало ожидать, прошла необходимые ступени: сначала появилась на французской сцене, потом на немец-

кой, и наконец, уже на русской. Как добрые хозяева, испокон веков славившиеся своим гостеприимством, мы угощаем лучшим плодом современной музыкально-карикатурной кухни сначала гостей своих — французам и немцам. Когда они достаточно насытились, мы и сами садимся за стол и будем есть до пресыщения, благо кухня как раз пришлась по нашим желудкам».

Идеолог народничества М. К. Михайловский по поводу данной постановки разразился промадной статьей о дарвинизме и офенбаховщине.

Бытовой репертуар выдвинул за этот период в актерской плеяде Александринки крупнейших представителей русского сценического мастерства: Мартынова и Павла Васильева, а злободневный — мастера высокой актерской техники В. В. Самойлова.

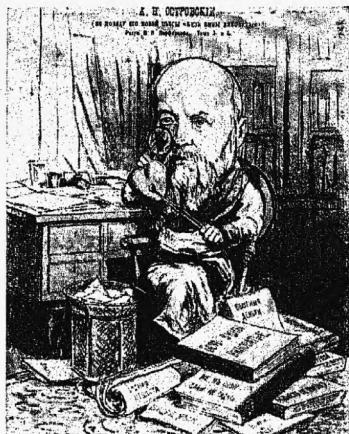
Если у двух первых в творческом методе основное оружие — громадная интуиция, то у второго — имитация и трансформация, доведенные до высших границ. Благодаря Самойлову впервые на Александринке была введена портретность гримом. Играв в злободневных пьесах представителей упреждающей крепостнической России, он давал во внешнем облике подлинные портреты умерших петербургских сановников, в том числе и бывших директоров императорских театров А. М. Геденова и С. А. Сабурова. Портретность давно умерших исторических деятелей, в частности кардинала Ришелье, у него была доведена до виртуозности.

Значительно слабее мужского за этот период был женский персонал труппы; только в конце периода, в семидесятых годах, в театр приходят крупные артистки: Савина, Дюжикова, Абаринцова, Н. Васильева.

Постановочная часть в эти годы являла собой, за исключением богато обставленных двух-трех исторических пьес, полное падение. Сюжет, тема, герой привлекают зрителя. Очевидец отмечает: «Одни и те же декорации встречаются и в пьесах IX в. и в пьесах XV—XVI столетий. О костюмах страшно и думать: оторвать боярских шуб, вылинявшие парчи, оббитые туфли римских центурионов, ободранные туники византийцев, пробитые шлемы рыцарей — все это являла наместка над публикой. В салонных пьесах только две декорации: темномалиновый и темнозеленый павильоны. Они стоят и в петербургском салоне «аристократки», и в деревне небогатого помещика, и в комнате весьма небогатого чиновника».

Для украшения стен существуют только две картины. Первая представляет александринский водопад, а вторая кающуюся Магдалину. Эти картины намозолили глаза зрителям, ибо не проходит недели, чтобы они ни появлялись от трех до четырех раз перед публикой».

Выстрел 1 марта 1881 г. испугал растерявшееся правительство. Спасая романовскую династию, приходилось укреплять позиции правящей группы. Террором и насилием ответило правительство на террористический акт. Придавлена была всякая либеральная мысль, скована была цензурным гнетом литература, русский театр вступил в полосу жесточайшей реакции, окончательного падения репертуара; Алек-

А. Н. ОСТРОВСКИЙ
КАРИКАТУРА

сандринский театр разделит общую со всеми театрами участь падения.

Крупная денежная и промышленная буржуазия, культурно выросшая, как бы закончившая благодаря Александринке определенную ступень театрального образования, отошла от него: ринулась к более утонченным зрелищам — опере и балету, как бы ринулась атаковать у дворянства новую театральную позицию, новую крепость — Мариинский и Михайловский театры.

Александринский же театр, продолжая попрежнему именовать себя придворным, фактически уже стал театром городского обывателя, мелкого буржуа, учащейся интеллигенции.

3

В третий период Александринский театр идет по двум направлениям: с одной стороны, классика — Шекспир,

ГРУППА АРТИСТОВ «АЛЕКСАНДРИНКИ»

В. К. Лядова	А. М. Чугаев
А. А. Нильский	И. Ф. Горбунов
М. Н. Савина	В. П. Струйская
И. И. Монахов	Н. Ф. Сазонов
Ф. А. Бурляев	В. Н. Виноградов

